

Михаил Зосимов

Пешки-дамки

18+

Михаил Зосимов

Пешки-дамки

«Автор»

2026

Зосимов М. В.

Пешки-дамки / М. В. Зосимов — «Автор», 2026

Если правила игры, где на кону твоя жизнь, против тебя, и ты не в силах одолеть систему, постарайся изменить цель. Ты не сломаешь стену, не повергнешь всеисильные обстоятельства, но ты добьёшься своего. Ты победишь!

© Зосимов М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Михаил Зосимов

Пешки-дамки

Глава

"Довольно вам держать меня в плену, в тюрьме.
Для этого меня безумным вы признали...
Так я вам докажу, что я в своём уме..."
А.Н.Апухтин "Сумасшедший"

- Не дай-то бог здоровому человеку попасть в психиатрическую лечебницу в качестве пациента. Так же, пожалуй, как и невинному оказаться на тюремных нарах. Оба эти случаи, сами по себе, есть страшные удары судьбы, а уж если они объединяются, то их последствия вы не сможете представить даже в кошмарнейшем сне. Однако, такие факты имеют место быть. По крайней мере, один такой случай мне доподлинно известен,- профессор Рогожин сделал паузу, оглядел внимательно свою небольшую аудиторию, достал из папки тетрадь синего цвета, показав её присутствующим, и продолжил,- У меня в руках находится своего рода дневник пациента спб, специальной психиатрической больницы, в которой ваш покорный слуга имел честь практиковать. Как эта тетрадь попала в мои руки не суть важно.. Я лишь хочу ознакомить вас с её содержанием. Прошу всех обратить особое внимание не на автора, а на описываемого им другого пациента. Свои гипотезы, предполагаемые диагнозы и выводы, уважаемые коллеги, вам нужно будет описать самостоятельно, то есть отдельно друг от друга. Это условие мне необходимо для чистоты и объективности исследования. Место события условно обозначим примерно так: где-то в России. В котором месяце-году значения не имеет. Ибо время есть вообще субстанция относительная, а над Россией оно и вовсе не властно...

1.

- На выход с вещами! Пятнадцать минут! - гаркнул надзиратель через дверь, предварительно назвав мою фамилию.

Я встал со "шконки", подошёл к умывальнику и наскоро освежился холодной, почти ледяной, водой. В камере стоял полумрак, но было видно, что спали не все.

- Кулёма слышь, а чего меня только одного заказали? - спросил я у сидевшего на "пальме" (прим. верхняя "шконка") старика.

- Ну, да... Одного. И в соседних хатах тишина... Я вообще не понял, может прокладон какой, а? - оживился "Кулёма", слез вниз и, захватив кружку, подошёл ко мне,- чифирку вот поставлю... Проводим тебя, как полагается!

"Кулёма" относился к разряду тех тюремных жителей, которых зачастую называют "пересидками". То есть людьми, коим тюрьма, как дом родной. И на волю им, конечно хочется, но, с другой стороны, здесь им сытно, здесь им уютно, здесь им всё понятно, здесь их уважают. Волю же "Кулёма! называл "сплошным разочарованием".

Пока я собирался, заварился чифир, и мы присели за "дубок" (прим. стол). К нам подтянулся Васька "Цыган", молодой карманник-рецидивист. Хриплым после сна голосом, протирая кулаками глаза, он сказал:

- Ты, если чё шумани! Небось, в натуре здесь по централу чисто движуха! Кто тебя одного этапировать-то будет?!

- Может, и так Васёк,- ответил за меня "Кулёма",- А с другой стороны, человек в законке уже (прим. приговор вступил в законную силу) . Сам знаешь, в любой момент выдернуть могут...

- Ладно вам, не гоните! - примирил их я,- Давайте лучше чифирить... Мы - люди подневольные. Куда скажут, туда и поедем...

- Тебе, может, надо чего? - засуетился "Цыган", отпив из кружки и передавая её "Кулёме",- Чай, курёха, ещё нужда какая... Ты не молчи!

- Да не, Васёк! От души за заботу! Сам знаешь, недавно кабана словил (прим. получил посылку или передачу)... Всё есть...

- Опа, уже тормоза разморозили (прим. отключили сигнализацию и открыли дополнительные засовы) ! - воскликнул "Кулёма" после характерного стального щелчка в двери,- Ну, давай братуха! Может, свидимся ещё...

"Кулёма" вцепился в мою руку и судорожно потряс её. Было заметно, что старик очень взволнован. Люди зачастую очень сходятся в тюрьме и расставаться потом бывает тяжело. Так было и в нашем случае. Мы с "Кулёмой" просидели вместе более полугода. Я обнял его за плечи и похлопал под лопаткой.

"Цыган" терпеливо дождался пока мы молча попрощались. Затем подошёл сам и, пожимая мне руку, промолвил:

- Удачи, братан! Прорвёмся!

Дверь распахнулась и я, взяв свою сумку, направился к выходу. Ступая в коридор, я выкрикнул:

- Не прощаемся, братцы!

Надзиратель закрыл за мной дверь и, махнув рукой, показал, куда мне дальше идти. Мы проследовали в комнату для обыска. В ней больше никого не было. Это показалось мне странным, так как обычно из тюрьмы этапировали по несколько человек.

- Куда меня, старшой?- негромко спросил я у сопровождающего.

- Не знаю... Сказали тебя сюда привести, я и привёл...

- Ты его уже шмонал?- спросил у него подошедший к нам другой надзиратель, званием постарше, как я успел заметить.

- Никак нет! Только что пришли...

- Есть чего запретное?- спросил тот, второй, теперь уже меня, при этом пристально заглянув в мои глаза.

- Нету... Только положняк, начальник !- скривил я улыбку.

- Тогда пойдём, а то машина ждёт! Сейчас, после тебя, ещё этап большой отправлять...

- А меня-то куда?- перебил его я, попытавшись опять хоть что-нибудь прояснить.

- Верись!?! Понятия не имею!- обрубил он тоном, не подходящим для продолжения беседы.

Меня быстро "погрузили" в автозак. Конвойный захлопнул изнутри дверь, и мы поехали.

Как я ни старался разговаривать "мою охрану", ничего не вышло. Сначала он молчал, уставившись в маленькое дверное окошко, а потом и вовсе сделал вид, что спит.

Ехали мы, по моим ощущениям, часа три-четыре. Потом долго стояли у каких-то ворот, о чём я догадался по знакомому противному звуку открывающего их механизма. Затем меня "выгрузили" и быстро завели в небольшую комнату с лавочкой вдоль стены. Помещение напоминало тюремную "сборку".

Прошло ещё какое-то время, и дверь открылась. Вошёл мужчина лет под пятьдесят в белом халате и с папкой в руках. За его спиной, в коридоре, я увидел огромного парня, тоже в белом халате, с почти квадратным лицом и с поломанными, как у спортсменов-борцов, ушами.

- Здравствуйте! Вы у нас кто?- спросил тот, что с папкой.

Я назвал свою фамилию.

- Хо-ро-шо! Отведите его пока в четвёртую!- бросил он парню через плечо и исчез.

- Следуйте за мной!- промычал "квадратная голова", и я последовал за ним.

Мы шли лабиринтами коридоров, на стенах которых были местами нарисованы краской, а местами выложены мозаикой из кусочков разноцветной плитки замысловатые, причудливые узоры. Эти изображения казались мне художественными, то есть наполненными неким творческим замыслом, и, вместе с тем, невозможно было вообразить каким именно.

2.

Дверь в "четвёртую", которая была открыта, оказалась не похожей на тюремную, хотя тоже была сделана из железа. На ней отсутствовали засовы, зияла лишь сквозная замочная скважина.

- Вот Ваше спальное место,- показал мне "квадратная голова" на одну из четырёх кроватей и ушёл, оставив дверь открытой.

Кровать была с металлической пружинной сеткой. На ней лежало чистое, аккуратно сложенное, постельное бельё. На той стене, что была напротив двери, имелось небольшое окно, выполнявшее более осветительно-освежительную нежели обзорно-наблюдательную функцию, так как было наглухо покрашено белой краской. Но зато на нём не было решёток. Всё увиденное мной с момента прибытия напоминало больше больницу, чем тюрьму.

Вошёл тот же самый мужик с папкой. Он приблизился ко мне почти вплотную, внимательно заглянул в мои глаза и громко сказал:

- Меня зовут Иннокентий Львович. Я - главный врач этой клиники, где Вам предстоит провести около трёх недель. Режим у нас, конечно, не как в тюрьме, но тоже достаточно строгий. Приказы врачей и медперсонала,- он кивнул в сторону "квадратной головы", стоявшего в дверях,- выполнять беспрекословно. Позже к Вам зайдёт медсестра, ознакомит Вас с распорядком дня, нашими правилами и Вашими обязанностями. Ну, а сейчас пока устраивайтесь. Оставьте в палате только необходимые... Самые необходимые вещи! Остальное - в сумку и на склад! Вопросы есть? Вопросов - нет!

Он опять пристально взглянул в мои глаза, ожидая, видимо, что я всё-таки задам какие-нибудь "вопросы". Но я внутренним чутьём уловил, что делать этого не надо, по крайней мере сейчас. Выждав ещё несколько секунд, врач направился к выходу. В дверях он ещё раз оглянулся на меня, потом окинул взором помещение, будто проверяя всё ли на месте, и снова исчез вместе с громилой.

Я присел на кровать, открыл сумку и стал выкладывать рядом с собой её содержимое, пытаюсь отобрать из, и без того, самого необходимого ещё более "самое необходимое".

За этим занятием меня и застал вошедший в палату молодой человек. На вид ему было не больше тридцати лет. Голова его была побрита "под ноль". Одеждой ему служил светло-серый костюм, напоминавший по покрою эковскую робу, с горизонтальными оранжевыми полосками на рукавах куртки и на брюках ниже колен.

- Здоровы были! - поприветствовал меня он и протянул свою худую руку, синюю от наколок,- Меня Ромкой кличут, погоняло - Лысый, если что... Вон мой шконарь! - он указал на кровать напротив моей,- Соседями, значит, будем...

- Здоровенько! - ответил я ему, пожав его руку, тоже представился, а затем спросил,- Слушай, Ромка, а куда меня привезли-то? Больничка какая что ли?

- Да, психушка это! Тебя что не извещали, направление на экспертизу не получал?

- Нет, я вообще в законке! Пятнашку свою выхватил и на чемоданах сидел, этап на зону ждал... Никаких бумаг не приносили... Может, ошибка какая?

- Не-е, это вряд ли! По ошибке сюда точно не возят, а только,- Ромка многозначительно поднял вверх указательный палец,- по направлению суда! Тебя бы без него даже за ворота сюда не пустили... Ну, да ладно, всё равно гадать бесполезно! Давай-ка лучше чифирнём! Ты как, покрепче или купцуешь (прим. купец - очень крепкий чай, но не чифир) ?

- Давай крепкий, но не яд... А то я ни жрамши, ни спамши. Боюсь стошнит...

- Лады, я мигом! Ты пока с вещами разбирайся...

3.

Мы чифирнули и стало "повеселее". Я осмотрел отобранные "самые необходимые" вещи: кружку, "мыльно-рыльные" принадлежности, сигареты, чай и сменку нательного белья, оставив их на кровати. Остальное я аккуратно уложил в сумку. Ромка терпеливо дождался, пока я закончу, и повёл меня показывать, где находится склад.

Мы, без всякого сопровождения, по этому поводу Ромка объяснил, что здесь можно передвигаться самостоятельно в пределах локализованного сектора, а двери в палатах закрываются только на ночь, спустились по лестнице на два пролёта и оказались прямо напротив огромной железной двери с большим вырезанным посередине неё окошком. Над дверью был плиткой выложен рисунок, по очертаниям похожий на то, как обычно маленькие дети изображают облака. Присмотревшись повнимательнее, я рассмотрел, что в этой композиции под уродливыми, но читаемыми буквами было скрыто слово "склад".

Ромка стукнул два раза в окошко, и створка сразу вывалилась наружу, противно лязгнув и гроыхнув о дверь. Из образовавшегося отверстия донёлся гнусавый мужской голос:

- Фамилия, палата...

Я всё назвал. Возникла пауза. Видимо, кладовщик записывал куда-то данные. Затем он выглянул, при чём так резко, что я успел рассмотреть лишь его рыжие усы, и, вновь исчезнув внутри, крикнул: "Давайте сумку!"

Я сдал вещи в обмен на квитанцию и свёрток с чем-то мягким внутри и уже собирался идти по лестнице наверх. Но тут Ромка предложил заглянуть в прогулочный двор, чтобы мне "ознакомиться с местной обстановкой". Я естественно согласился.

Мы поднялись на один пролёт и снова оказались в лабиринте коридоров. После третьего поворота я почувствовал уже позабытое в тюрьме ощущение свежести. Чистый воздух буквально ворвался в мою носоглотку, и у меня слегка закружилась голова.

Над распахнутой в мир солнечного света дверью тоже оказался мозаичный рисунок. Никаких букв я различить в нём не успел, зато легко угадал в облепленном "палочками" кружочке Солнце и, рядом с ним изображение ёлки, похожее на топографический знак хвойного леса.

Ромка шагнул в проём первым, и я, без задержки, вслед за ним. Двор, хотя и был огорожен высоким бетонным забором с "колючкой" наверху, явно отличался от тюремного. Внутри была довольно большое по площади пространство с клумбами и деревьями, асфальтовыми дорожками и лавочками. После тюрьмы у меня было чувство, будто я на воле. Это чувство усиливало ещё и то, что над головой не было ни крыши, ни решёток, а сияло своей синевой чистое небо.

К тому моменту, как мы оказались во дворике, Ромка успел на ходу рассказать мне что его посадили за драку в ресторане, во время которой, впрочем, он успел нанести оппоненту три ножевых ранения. Тот в результате остался жив, поэтому Ромка рассчитывал на "не очень строгий приговор". Сюда, то есть в "психушку", подробнее что-либо пояснить об этом месте Ромка не смог, его привезли на судебно-психиатрическую экспертизу. "Четвёртая" палата, как Ромке удалось выяснить, была как раз предназначена для арестантов, которым требовалось пройти проверку на вменяемость. Всё это одновременно и что-то объясняло, и, с другой стороны, ничего не объясняло. По "моему" делу уже вынесен окончательный приговор. Что я-то здесь делаю? Успокаивало немного то, что по сути я только приехал, и уже скоро всё станет известно.

Между тем, во дворике находились и другие люди. Кто-то из них стоял, кто-то прогуливался, а кто-то сидел на лавочках. Все они были одеты также, как и Ромка. Мне, кстати, тоже выдали такую одежду, она оказалась внутри свёртка. С ним в руках я и стоял. Лишь один чело-

век, кроме, естественно, меня, выделялся из этой серо-оранжевой массы. На нём была тёмно-синяя роба с широкими красными горизонтальными полосами на спине, рукавах и коленях. Я толкнул локтем Ромку и показал глазами в сторону выделявшегося.

- Это кто? - Еле слышно спросил я.

- Сиплый... Колян,- тоже тихо процедил Ромка,- Он - одиночник, из боксов. Да-авно здесь уже. Наверное, и сам не помнит сколько. Говорят, на воле в авторитете был, а сейчас ему пэ-жэ (прим. пожизненное заключение) светит. На нём тру-упов...

Ромка замер. "Сиплый" смотрел на нас с расстояния примерно десяти метров, но, по моим ощущениям, как-будто в упор. Ромка нервно задёргался и, с заметной дрожью в голосе, сказал мне:

- Пойдём, сам познакомишься!

Коляну на вид было около сорока пяти лет. Плотное телосложение и волевое лицо. Такие люди с первого взгляда на них внушают к себе уважение, и даже мысли не возникает в этом уважении засомневаться.

- О, Сиплый! А мы как раз к тебе! - затараторил Ромка, стараясь вести себя непринуждённо, хотя у него всё равно это не получалось,- Вот, прикинь, человек заехал ко мне в четвёртую... Вообще непонятка! В законке уже, и направления сюда не получал...

- Он что, немой? - резко оборвал Ромку "Сиплый". Голос у него, между прочим, был совсем не сиплый, а вполне нормальный, внятный и достаточно громкий.

- Да не... Я только хотел... Ну, в общем...- Ромка совсем потерялся.

Я почувствовал повисшую в воздухе неловкость, поэтому быстро представился и протянул Коляну руку, которую тот крепко пожал и спрятал свою ладонь обратно в карман куртки.

- Так вот. Я и говорю: что за хрень происходит?! - Ромка вновь попытался объяснить историю моего здесь появления.

- Слышь, трещётка! Не таракти! Дай я сам с человеком пообщаюсь! - Снова обрубил Ромку "Сиплый" и, уже более спокойным голосом, добавил,- Там вон Длинный с Айболитом в шахматы играют. Погляди, а! Если что новое, позовёшь меня!

- Что там, партия интересная? - Слегка улыбнувшись, спросил я.

- Да-а, интересная-я... Второй год, говорят, доиграть не могут...- начал было язвить Ромка, но, посмотрев в лицо Коляну, резко развернулся на пятках и быстро направился в сторону лавочки, на которой двое играли в шахматы.

- А ты что, в шахматах хорошо понимаешь? - Подождав пока Ромка встанет у лавочки, спросил у меня "Сиплый".

- Играю, думаю, неплохо. Прошлым сроком с бывшим гроссмейстером на спецу (прим. небольшая камера на несколько человек) восемь месяцев просидели. Делать было особо нечего, сам понимаешь, вот и учил он меня фигурки двигать, комбинации всякие показывал...

- Ясно! Чуть позже подойдём к ним,- Колян кивнул в сторону лавочки,- посмотришь, скажешь своё мнение. А сейчас вот что... Я сам попробую разузнать до завтра, зачем тебя сюда привезли. Пока никого больше об этом не спрашивай! И у врачей - тоже... Захотели бы - сами сообщили, так ведь?

- Ну, да... Я тоже так подумал. Сначала было хотел у этого, как его... Львовича, что ли...

- У него, тем более, не надо! Ладно, до завтра потерпи. Не гони! Тебе ж срок выписали уже, вот он и идёт. И здесь, уж поверь мне, ещё не самое плохое место, где его тянуть...Пойдём-ка посмотрим лучше, какой ты гроссмейстер!

4.

Мы подошли к лавочке с "шахматистами". Ромка сидел на корточках возле неё и, не вставая, заглядывал на доску то со стороны белых фигур, то со стороны чёрных. Он старательно морщил нос и закусывал губу. В общем, всем своим видом показывал, что напряжённо думал.

Молодой человек, игравший белыми, который, как я догадался, и был "Длинный", на самом деле не казался таким уж высоким, но зато был невероятно худым. Он сидел вполоборота, положив одну ногу на другую. в позиции "полулотоса", облокотившись на колено и подпирая кулаком подбородок. Другой рукой он, видимо для противовеса, держался за пятку. В его глазах чувствовалась сосредоточенность. Казалось, что он будто сверлил доску своим взглядом. Его противник был полноватым, совсем ещё молодым человеком. При чём. действительно внешне, в очках и с маленькой бородкой, очень подходил образу знаменитого сказочного доктора. Также, как и "Длинный", "Айболит" был заметно сконцентрирован на игре, судя по его сдвинутым бровям, напряжённому и подтянутому к носу подбородку, а также крепко сплетённым пальцам, держащимися за колено, закинутое на другую ногу.

Позиция на доске сразу заинтересовала меня своей необычностью. Непонятно было, уж какие шахматные баталии разворачивались в дебюте этой партии, но прийти в итоге к такой расстановке фигур, по моему мнению, казалось чем-то невозможным. Было ощущение, что игра, являющая собой совершенство логической мысли, была не то подвергнута атаке хаоса, не то отдана на растерзание малолетнему шалунишке, не то, вообще, это была партия без традиционного начала.

Из замкнутого круга мысленных цепочек, которые я безуспешно старался разгадать, уставившись на шахматную доску, меня вывел "Длинный". Он оторвал руку от пятки, вытянул её, сделал круговые движения указательным пальцем над доской и передвинул свою крайнюю пешку на одну клетку вперёд. Не отнимая руки, он замер, как мне показалось, на несколько минут, а затем вернул пешку в прежнее положение и руку обратно на пятку. "Айболит" на эти движения противника никак не отреагировал, при том всё так же сосредоточенно глядя на доску.

Я поднял глаза на "Сиплого". Тот смотрел то на игроков, то на шахматы. Наконец-то, он взглянул и на меня. Я в ответ пожал плечами, показывая таким образом Колян, что воспринимаю всё происходящее, как некий розыгрыш с его стороны или проверку моего понимания шахматной игры. Лицо "Сиплого", однако, оставалось серьёзным и даже задумчивым. Мне стало неловко, и я даже хотел что-нибудь сказать, но в это время во двореке прозвучал мелодичный звонок.

- Пойдём обедать! Прогулка окончена,- сказал Ромка, поднимаясь с корточек, и кивнул на свёрток в моей руке,- А тебе ещё переодеться надо!

- После обеда будет два часа отдыха, а потом - вечерняя прогулка. Ты, если спать не собираешься, подумай пока, что можешь сказать об этой игре,- "Сиплый" мотнул головой в сторону шахматной доски, говорил он при этом очень медленно и с расстановками, будто речь шла о чём-то невероятно важном,- Не торопись с выводами!

Колян взмахнул вверх рукой и пошёл в сторону выхода. "Длинный" поднялся и только после этого оторвал глаза от шахмат. Взгляд его моментально стал безжизненно-стеклянным. Немного потоптавшись на месте, как бы разминая ноги, он направился вслед за Коляном. "Айболит", тем временем, аккуратно, по одной, снял все фигуры с картонной доски, сложил их в тряпочный мешочек, который извлёк из кармана куртки, сложил доску пополам, положил на неё сверху мешочек с фигурами, взял обеими руками под низ всю эту композицию, встал и понёс, держа прямо перед собой на уровне груди, как некую ценность или святыню. Он тоже направился к выходу, при этом взгляд его показался мне в точности таким же, как и минутой ранее у "Длинного".

Остальные гулявшие во двореке, коих было человек двадцать, также постепенно подтягивались к двери, возле которой, переминаясь с ноги на ногу и то и дело оглядывая дворик, стояла не очень молодая, но очень симпатичная женщина в белом халате.

- Оленька... Классная баба, хоть и вредная! - прошептал мне на ухо Ромка, когда мы приблизились к выходу.

Там уже столпились все, кто до этого гулял во дворике. Они постепенно, по одному, галлюциозно растворялись в дверном проёме.

- Здравствуйте! А Вы у нас новенький из четвёртой, правильно?- спросила меня "Оленька"

Как же давно я не слышал такого ласкового женского голоса, мелодичного и необыкновенно приятного. Я даже не сразу понял, что она обращается ко мне. Поэтому смутился, и мой рот непроизвольно ей улыбнулся. После маленькой заминки я подтвердил, что я это я. "Оленька", в свою очередь, попросила меня "за полчаса до ужина находиться в своей палате", так как она собирается зайти и "проинформировать" меня о распорядке дня и процедурах.

Даже после того, как она закончила говорить, её голос продолжал звучать колокольчиком в моей голове. Я словно оглушённый плёлся за Ромкой, и мне было как-то невесомо легко и очень хорошо на душе...

5.

Перед входом в столовую опять было столпотворение. "Сиплого" я здесь не увидел, но Ромка, будто угадав мою мысль, пояснил, что одиночники едят в своих боксах.

Я стоял в этом подобии очереди аккурат позади Ромки. Вдруг между нами втиснулся, как ни в чём не бывало, небольшого роста дедок. Я по жёсткому взглянул на него сверху вниз и одновременно осознал, что говорить что-либо об его наглости бесполезно. Настолько отрешённое у него было выражение лица. Старичок тяжело и хрипло дышал, и вся его сущность выглядела так, будто он уже принимает пищу. Неожиданно у него препротивно запузырился рот, и мне, хоть и выдавшему в своей жизни всякое, сразу расхотелось есть.

Однако, подойдя с подносом к раздаче, я увидел настоящий жирный, с кусочками мяса, борщ, настоящее картофельное пюре с настоящей котлетой и, плюс ко всему, настоящий клюквенный морс. Даже если бы дюжина таких вот дедков одновременно пузырили вокруг меня слюной, это не смогло бы испортить мне аппетит!

Я ел очень быстро. Настолько, насколько позволяла обрубленная пополам и закруглённая в месте отруба ложка. Заглотив всё, что было на подносе из еды, я почти залпом влил в себя морс и откинулся на спинку стула, понимая что я попросту обожрался. Лениво, как кот после миски сметаны, я устался на Ромку, сидевшего напротив меня за столом. Он только-только закончил с борщом и, тщательно облизнув ложку, принялся за второе блюдо.

В какой-то момент мне стало неловко пялиться на Ромку, и я переключил своё внимание на соседний стол. Там обедали, как мне поначалу показалось, два занимательных персонажа. Оба были налысо побриты, воротники их курток были подняты, напоминая стоечки, глуповатые улыбки не сходили с их губ, а глаза были широко раскрыты, словно в бесконечном удивлении. Вела себя эта парочка довольно манерно, будто они обедали в дорогом ресторане: передавали друг другу солонку, благодарственно кивая головой, пилили котлеты обрубками ложек и придерживали их при этом кусочками хлеба, словно у них в руках были ножи и вилки. Понаблюдав за ними какое-то время, я невольно усмехнулся. Ромка заметил это и обернулся посмотреть, что меня так развеселило.

- Дыр-рявые! - огрызнулся Ромка. Мне показалось, что "дырвявые" услышали это слово, потому как с беспокойством во взгляде оглянулись вокруг себя, - Прут друг дружку и деньги в кружку! Они со второй палаты, голубки эти. Я у Сиплого интересовался за них. Колян говорил, что вот тот, что ближе к нам сидит, жену свою до смерти лыжной палкой забил. А потом расчленил аккуратненько вплоть до фаланг пальцев. А ведь бизнесменом, богатым причём, жил-поживал, во как! А второй... тот вообще в институте преподавал, а по совместительству, как потом оказалось, студентов своих насиловал... Да, и не просто, а с особой какой-то жестокостью. Такая вот, понимаешь, скотина! Эх, если бы они мне на зоне встретились, а не в этом... дурдоме...

- Слушай, Ромка! Ну их, уродов этих! Мне сейчас так поспать захотелось... Может, здесь в жратву что-то мешают?- прервал я ромкину тираду, глубоко зевнув,- Пойдём в хату, ага!?

Уже раскусив, что Ромка - любитель поговорить, и его повествование может оказаться долгим, я решил поскорее добраться до палаты. Там меня ждала, прямо-таки звала к себе самая настоящая кровать!

6.

Сон мой, думаю, был недолгим. Ромка сказал, что поспал я всего-то минут сорок. У меня было чувство, что я провалился в какую-то чёрную бездну, а потом резко вернулся обратно. Суть да дело, мы чифирнули, закурили одну на двоих сигарету, чтобы "сильно не дымить", и опять улеглись на свои кровати, как говорят в тюрьме, "погонять своё".

Между тем, я думал о шахматах. Почему-то просьба "Сиплого" высказать своё мнение об игре "Длинного" и "Айболита" показалась мне чем-то необычайно важным. Я напрягал свою память, вытаскивая из её глубин разнообразные шахматные комбинации, задачи и партии с великими названиями, но ни коим образом не мог ничего сопоставить и связать с увиденным мной во дворике. Так ничего и не придумав, я решил заявить Коляну, что та игра была обычной "шизой".

Мы с Ромкой пришли во дворик чуть раньше остальных и встали неподалёку от той самой лавочки, у которой расстались с Коляном перед обедом. Почти сразу, вслед за нами, появился "Длинный". Он прошёл мимо, не обратив на нас никакого внимания, и присел на лавку. Затем появился "Айболит". Он также торжественно, как и уносил, принёс шахматную доску с фигурами в мешочке сверху, потом устроился напротив "Длинного", выложил фигуры и стал расставлять их, как мне показалось, в ту же самую позицию. Я внутренне удивился его памяти, потому как сам вряд ли смог бы воспроизвести далёкую от стандартной расстановку.

Как только "Айболит" закончил, партия продолжилась, если можно так сказать. Выразилось это продолжение в том, что противники приняли те же самые позы, что и до обеда, и сосредоточенно уставились на клетчатое поле боя.

Постояв минут десять и решив что ничего интересного здесь не дожидаться, я решил немного прогуляться, размять ноги и ознакомиться с двориком поподробнее. Плюс ко всему, безусловно неприятно чувствовать себя полным идиотом. Но тут кто-то слегка тронул меня сзади за плечо. Я невольно вздрогнул и обернулся. Это был "Сиплый". Он был на вид серьёзен и даже задумчив. Внимательно взглянув на меня, он спросил:

- Ну, что скажешь, гроссмейстер?

- Даже не знаю, Колян! Ерунда какая-то! Вот всю голову перетряхнул, а ничегошеньки не придумал... Может, тут прикол какой?

- Не-ет, не прико-ол,- медленно, растягивая гласные, вымолвил "Сиплый", а затем, будто очнувшись, бодрым голосом добавил,- В том-то вся и штука! Ромка, посиди пока, понаблюдай, а мы прогуляемся чуток, лады?

- Да, ну тебя, Колян! - Ромка вспылил, однако присел на корточки возле лавки, закурил сигарету и, как "обиженный на весь мир" ребёнок, отвернулся в сторону, при этом искоса поглядывая на шахматную доску.

Мы же с Коляном отправились топтать асфальтовую дорожку. Неожиданно "Сиплый" притормозил меня за локоть аккуратно под кроной довольно высокого тополя.и негромко проговорил:

- Как ты думаешь, зачем я прошу Ромку наблюдать за этой странной и, на первый взгляд, непонятной игрой?

- Не знаю, что сказать... Может, Ромка в шахматах хорошо разбирается? - ляпнул я первое, что пришло мне в голову.

- Ромка не знает даже, как какая фигура ходит! Ему лишь известно, что есть короли, королевы, пешки, лошадки, башенки и мусора, так он именуется шахматных слонов...

- Тогда я точно не знаю, что он там высматривает... - не скрывая недоумения, высказался я.

- Ромка не раз видел до этого, как играют другие люди. Он просто не старался вникать в смысл игры. А тут он посидел-посидел, посмотрел-посмотрел и сказал мне... - Колян прервался на секунду, вновь внимательно взглянув на меня, и тут же резко спросил, - А ты догадайся, что именно?

- Ума не приложу! - спокойно ответил я и пояснил, - Он же даже цели игры не понимает... Про стратегию я вообще молчу!

- Смысл шахмат Ромка для себя уяснил так: надо ставить королю противника шахи и маты. При этом, ему неизвестно, что такое шах и что такое мат. Но, ведь по сути, Ромка-то прав! А главное, он сказал, - Колян сделал паузу, будто подчёркивая важность высказанной Ромкой мысли, - ОНИ ИГРАЮТ НЕ В ШАХМАТЫ ! Теперь понимаешь?

- Кажется... - смысл сказанного моментально возник в моём сознании, и я наскоро выпалил, - То есть они играют шахматами, но не в шахматы. Короче, в какую-то другую игру...

- В яблочко! - Колян наконец-то расслабил мышцы лица, а потом, с нарастающим возбуждением в голосе, продолжил, - Когда ,после ромкиных слов, я всё вдруг понял, меня чуть не подкинуло! Ничего себе шизофреники! Я от них теперь почти не отхожу. А если что , прошу Ромку присматривать за этой игрой и рассказывать мне обо всех изменениях. Он, конечно, как ты мог заметить, не в особом восторге от этого занятия... Пришлось пообещать ему за труды курёхи и чаю...

- Но ведь это самая обычная шизофрения, - бесстрастным тоном прервал я "Сиплого", - Она, как известно, - болезнь контактная. Один на своей игре непонятной заморочился, другой смотрел-смотрел и тоже погнался...

- Если бы всё происходило так, как ты описал, согласен - любопытного мало, - Колян тоже перешёл в спокойную тональность, - Но было вот как. Айболит подошёл к лавочке, где уже сидел Длинный, рядом с которым лежали шахматы. Айболит расставил фигуры, как полагаются, сделал первый ход и понеслось! Я ведь тоже в шахматах неплохо разбираюсь и тоже, как ты, воспринял поначалу их необъяснимые ходы, как шизу какую-то. Но вот именно это меня и зацепило, что они ОБА и СРАЗУ начали играть в то, что будто бы всем и вся давно известно...

- Всё равно, я никак не могу тебя понять. Ну, играют два шизика в им одним известную игру. Тебе-то, что? Хотя, наверное, развлекуха...

- Развлекуха-а?! - вскрикнул "Сиплый", возбуждённо, при этом, сверкнув глазами, но в тот же миг успокоился и перешёл на шёпот, - Вот я тебе сейчас расскажу, а ты послушай... Только внимательно слушай!

7.

- Игру, в которую играют Длинный и Айболит, - начал Колян, убедившись, что я действительно "внимательно" его слушаю, - я назвал Пешки-Дамки. Смысл её в том, что фигуры все ходят, как и в шахматах, однако цель игры иная, а именно: провести любую свою пешку на последнее поле. При чём это поле не должно быть битым, то есть ни одна из фигур противника не должна этому полю угрожать, понимаешь?

Я утвердительно кивнул, хотя ещё не мог, не зная правил игры, осмыслить её. Впрочем, Коляну удалось меня заинтересовать, так как я и вообразить себе не мог, что шахматами можно играть во что-то ещё, кроме самих шахмат. "Поддавки" не в счёт, ибо они есть те же шахматы, только наоборот. "Сиплый", тем временем, продолжал:

- Поменялась цель - поменялись, соответственно и ценность, как говорят шахматисты: качество, и предназначение каждой из фигур. В Пешках-Дамках, в отличие от шахмат, не надо

защищать своего короля и стараться поставить мат королю другого цвета. Главными становятся пешки, так как с потерей каждой из них, ты теряешь один из восьми своих шансов на победу. Король, в этой игре, вообще в защите не нуждается...

- Получается его съесть можно, как обычную фигуру? - предположил я.

- А ты действительно неплохо понимаешь шахматы! - Колян одобрительно похлопал меня по плечу,- В Пешках-Дамках король это фигура, по-прежнему,кстати, единственная, которую съесть, как ты говоришь, нельзя. Вместе с тем, ни шах, ни мат ему поставить тоже нельзя. Получается, что король это такой, своего рода, непробиваемый щит...

- Но тогда выходит, что король может вытворять всё, что хочет, и ему всё нипочём, - не в силах сопоставить в уме объяснения "Сиплого", я начал заметно нервничать.

- Не психуй! - сказал спокойно и негромко Колян,- И забудь ты пока про короля! Говорю же тебе, главные теперь - пешки! Весь смысл игры в них, понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.